

Война между галактическими союзами Барока и Даваниста продолжилась, хотя решения, принятые на имперском корабле, не повлияли на общую ситуацию.

О Грязном ручье хорошо позаботились, и с ним ни в коем случае не обращались несправедливо, то есть без свободы, и "Птицу-вермилион" поместили в карантин с обязательным отключением всего электропитания.

Три дня спустя капитан Коленс привез Бункер на корабль-щит, где держали Грязный ручей.

Когда люк открылся, Muddy Creek стояла у оконного порта, глядя на оживленный флот, ее изысканная фигура и идеальная сторона ее лица, как раз то, что нужно, чтобы раскрыть себя для двух.

Сердце Кларенса пошевелилось, и его губы слегка улыбнулись.

"Кажется, у нас действительно хорошее обслуживание, даже дыхательная среда красивой женщины так хорошо приспособлена, вместо этого мы хозяева немного Невозможно адаптироваться". Корены прочистили ему горло и сказали на стандартном языке Барока Галактического Альянса.

Внезапное появление двух мужчин заставило Грязный ручей замерзнуть, стало ясно, что она просто находилась в состоянии бешенства.

"Большое спасибо за вашу заботу, я могу использовать респиратор, если вы чувствуете себя некомфортно." Грязный Крик даже вышел в восторге.

"Нет, нет, на самом деле это очень мило, почувствовать, как живут другие галактические цивилизации, и тот факт, что вы на самом деле владеете галактикой Барока. Система перевода для языков Альянса не выглядит так, как будто она просто проходит мимо". Керенс подошел прямо к Грязному ручью, на двухметровую высоту, глядя на него свысока.

"Система перевода торговалась в обмен на прохождение через черный рынок галактики, и без жизненного кода, я мог говорить на этом языке только так хорошо, как мог с вашими Общением". Грязный Крик был немного в растерянности из-за слов перед допросом Коррена.

"И что-то не так с твоей звездной пластинкой, я не знаю, почему ты такой чарт". Рядом с домом и далеко? Или ты делаешь это нарочно?" Корены открыли звездную карту гиперлапса и подняли звездные карты на Вермильоне Грязного ручья.

Красная линия прорвалась сквозь различные галактики.

"И галактика, кажется, не в вашей отправной точке, эта линия звезд - прямая линия на расстоянии четырех тысяч шестьсот девяносто одного миллиона световых лет, и если

изогнутое расстояние - это Слово близко к 120 миллионам световых лет. Ты можешь дать мне разумное объяснение? Вы отметили червоточину и портал с большой точностью, боюсь, что это не то, на что способен этот шаттл!" Керенс сказал спокойно.

"Не ясно, я в спячке во время Звездного полета, все на автопилоте, так что, возможно, мне повезет." Грязный ручей немного погладил ее волосы.

"Удача хороша, если оставить в стороне двадцать один маленький портал, а остальные пятьдесят шесть червоточин охватывают миллионы световых лет за раз? И все могут телепортироваться вблизи колец". Корренс продолжил бесстрастно, медленно пролистывая щупальцами звездные пластинки птицы Вермильона.

"Но вы проверили мой шаттл, и кроме варп-устройства класса IV, нет никаких средств, способных обнаружить выходы из червоточины". Кроме того, у вас нет эффективной технологии, которая могла бы точно определить координаты входов и выходов из червоточин". Грязный ручей сказал, что немного расстроен.

"Да, мне интересно, как эта удача так хороша. Мисс Грязный Крик, вы действительно ни о чем не хотите с нами поговорить?" Выражение Кларенса начало становиться серьезным.

"Я не знаю, о чем ты хочешь поговорить. Система шаттла автоматически перемещалась и затем прибыла к вам. Я видел войну, которая произошла на этом звездном поле некоторое время назад, и я хотел уйти после того, как она закончится, но потом случайно так и случилось!"

"Если вы не хотите говорить об этом, вы можете либо пометить координаты галактики, а это три тысячи, которые мы можем фактически обнаружить до сих пор". Двенадцать с половиной миллиардов световых лет отсюда. Я бы очень хотел знать, где галактика".

Гиперболическая карта звезд продолжала сокращаться до тех пор, пока не была заполнена всеми галактиками с более чем 300 миллиардами световых лет.

"Но я не уверен, посещали ли вы галактику и отмечали ли вы ее, или она не называется галактикой в вашем случае". Грязный ручей сказал.

"Пока это галактическая цивилизация, мы будем использовать оригинальное название, так что!" Коленс уставился на Грязный ручей.

"На нем нет координат галактики, и у вас не всегда есть полная статистика, так что в настоящее время я не могу понять, где находится галактика. Маркер". Грязный ручей ответил очень честно.

"Верю ли я в твою правду или я верю в твою ложь? Даже если галактика Мисс Грязный Крик

находится за пределами диапазона, который мы уже исследовали, дайте мне повод в это поверить"! Коренс все еще не злился.

"Я просто странник, и моя мама сказала мне, что мой дом находится в Млечном Пути, очень красивой галактике". Но я не знаю, где это." Грязный ручей выглядел жалко.

"Я говорю, Коленс, почему ты так агрессивен, может быть, мы действительно не отметили галактику". Я помню несколько цивилизованных рас, похожих на мисс Грязный Крик". Бэн вытащил знак из Корренса.

"Кроме того, мы тщательно проверили шаттл и нет подозрительного оборудования, так что почему бы нам не подождать, пока битва закончится, и не послать ей Убейся с поля "Питтис Каттис". Банко сказал.

"Я просто хочу знать, что ты делаешь в системе Барока." Кларенса не волновало, что сказал Банк.

"Цель"? Я бродяга, я плыву, где могу, я остаюсь там, где могу. Вселенная такая большая. Система Барока - это твои Турнадо? Правящие не могут войти?" У Мудди Крик не хватило ноги, чтобы встать на ноги, но он не поддался на допрос Корренса.

"В то время как система Барока находится под нашим управлением, она не препятствует вступлению цивилизованных рас, и мы приветствуем любую дружественную расу, но...", и Корренс вознес на небо гиперболическую карту звезд, покоящихся на станции поля Питисче.

"Никаких "но", как ты думаешь, что я могу сделать?" Грязный ручей прервал Корренс и посмотрел на задумчивого капитана перед ней.

"На данный момент это неясно, так что лучше, если мисс Грязный Крик будет говорить сама за себя!"

"Как вы думаете, что простое прохождение может сделать, чтобы угрожать Галактическому Альянсу Барока? Или же Барокский галактический альянс не может вместить даже одного скитальца?" Грязный ручей снова сказал.

"Хорошо сказано, похоже, что в этой атмосфере между нами нет результата." Коленс побледнел и возобновил свою джентльменскую улыбку.

После полминуты взаимных взглядов, Корренс отвернулся.

"Этот землянин не простой, она похожа на бродягу, Банк?" Коленс пилотирует блицкриг вдали от щита корабля.

"Бродяга не похожа на нее, но я всегда чувствовала, что она не причинит никакого вреда".
Даже если у нее есть какой-то план, хочет ли она в одиночку сражаться против всего флота?
Вы можете заблокировать все сигналы, где она находится, все сигналы. Подожди, пока битва закончится, а потом избавься от нее отдельно". Банко улыбнулся.

"Она не принесет много пользы, когда битва закончится, и я думаю, что сейчас лучше знать, что она делает в области Питисче!" Коренс сказал.

"Как насчет принудительных пыток? Сейчас нелегко задать вопрос!"

"Ты думаешь, что я не хочу, но у меня такое чувство, что с ней нелегко разговаривать на Земле". Принудительные пытки ей не помогут, так что давайте придумаем что-нибудь другое".
Коренс посмотрел на корабль за пределами блица и подумал.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/928860>